

Глава 16 - Утверждение Небесной Секты на Пике Ясного Неба (Часть 7)

Услышав слова Чжан Яня, Шэнь Цзинюэ не разозлился, но не оставил возможности для дальнейших переговоров. Вместо этого он лишь слегка улыбнулся: «Брат Чжан, давайте приложим все усилия в этой борьбе!»

Он повернулся и спустился по платформе. Вскоре толстый и круглолицый Чжан Чжэнь медленно ступил на платформу, но, поскольку он не был хорош в словах, он только послал вежливое приветствие Чжан Яню. После этого они сразу же заняли свои места .

Чжан Чжэнь быстро посмотрел на первую звездную стелу. Она была разделена на три главы, содержащие более 10 000 символов. Он тайно прочитал эти законы, написанные на этой первой стеле в предыдущем даосском соглашении.

Однако, когда он снова посмотрел на эту мнемонику, он почувствовал, что в его глазах ползают муравьи и насекомые. Ощущение быстро заставило его сердце и душу встревожиться. Он сделал несколько глубоких вдохов и попытался успокоить свой разум. Затем он снял с рукавов бамбуковые жетоны и приготовился вывести текст. Тем временем его глаза случайно взглянули на Чжан Яня. Однако действия Чжан Яня поразили его.

Он мог видеть, что Чжан Янь с лёгкостью и непрерывно написал на бумаге несколько строк . Сомнения не могли не заполнить его сердце. Какую игру затеял этот Чжан Янь?

Мало того, что он удивился , все зрители из различных сект, включая Шэнь Цзинюэ, также были озадачены. Они не знали, почему Чжан Янь ведёт себя так загадочно.

Большинство людей не поверили, что Чжан Янь уже начал расшифровывать текст и написал свою интерпретацию. Мало того, что он не использовал бамбуковый жетон, но и скорость письма была очень быстрой. Как будто он не выводил глубокий текст «Затмения», а просто копировал статью в новую расшифровку.

Фактически, темп написания Чжан Янем при выводе надписей этой Звездной Стелы не отличался от темпа, который потребовался бы для копирования рукописи на другой лист бумаги.

В когда время, когда он смотрел на Секту Обширного Происхождения, он выглядел спокойным и расслабленным , как будто все было под его контролем. Но на самом деле, как он мог расслабиться? Почти все его усилия были сосредоточены исключительно на том, как его сознание погрузилось в пространство разбитого нефрита и безумно выводило значение текста с невероятной скоростью.

Когда он читает тексты, их содержимое отправляется непосредственно в пространство нефрита, и интерпретация текста просто непрерывно вытекает через его кисть. Таким образом, со стороны, действия Чжан Яна были просто немыслимы.

Глядя на Чжан Яня, Чжан Чжэнь быстро перевел взгляд, он не смел больше смотреть на него. Он думал, что это была стратегия Чжан Яна, чтобы запутать его разум. Он решил больше не обращать на него внимания. Успокоив свой разум и контролируя дыхание, он использовал особый метод секты обширного происхождения, чтобы расшифровать текст.

В этот момент Чжан Янь также не мог сосредоточиться на других вещах. После написания первого предложения его внутренняя сила двигалась необъяснимым образом, она просачивалась во все кости его конечностей. Это чудесное ощущение было очень изумительным, как будто его сознание в настоящее время смешалось в одно целое с небесами. Звездная ось начала вращаться, сияя в его теле, сгущались тысячи законов Дао. Он проигнорировал все тонкие изменения внутри, но продолжил с двойной осторожностью.

Вскоре внушающее страх чувство, которое он получил от ауры Звездных Стел, значительно уменьшилось. Его ранее потрясенное психическое состояние постепенно превратилось в нормальное чувство, как будто Звездные Стелы были только «посредственными» вещами.

Это было не потому, что Чжан Янь был высокомерен или тщеславен, но чем больше он выводил надписи Звездной Стелы, тем больше он мог видеть некоторые таинственные законы.

Выведение Звездной Стелы, дает возможность совершенствующемуся подсознательно вращать свою Ци вместе со всеми персонажами и фразами, которые он ищет и пишет. Человеку очень трудно тщательно продумывать и анализировать. Столкнувшись с трудностями и остановившись, не найдя решений, его поток Ци впал бы в беспорядок и превратился в хаос.

Это было похоже на лошадь, которая с тревогой скачет вперед на большой скорости. Наездник должен устранять препятствия на пути, поскольку уже не может её остановить.

Такое толкование текста Затмения, если оно не проводится высококвалифицированными людьми, было чрезвычайно опасным. Тем не менее, даже скорость Чжан Янь в выводе текстов была далеко за пределами многих людей.

Это была сильная сторона Чжан Янь. Помимо возможностей нефрита, он почти никогда не ошибался. Даже если он сталкивался с какими-либо трудностями, он был слегка обеспокоен этим, но это не изменяло его темп вообще.

В этой ситуации он мог полностью открыть свой разум и насладиться чудесным ощущением революции Ци в своем теле, он медленно и постепенно становился все более знающим и понимал естественные законы потока Ци.

Было сказано, что надписи звездных стел соответствуют тонким движениям звезд на небе. Однако Чжан Янь чувствовал, что это не совсем так.

В его интерпретации было несколько текстов «Затмения», которые были повторены на Стеле, и

каждый раз, когда тексты повторялись, его Ци текла соответствующе.

Согласно этой точке зрения, казалось бы, что если переводчик молча прочитает этот конкретный текст, его ци будет добровольно и бесшумно вращаться.

Как раз когда он думал об этом заключении, несколько строк среди этих плотных текстов Затмения засияли в его глазах! Чжан Янь внезапно осознал, что это было вызвано вращением звезды на ее орбите. Мудрый даос в древние времена написал несколько писаний, связанных с этим явлением .

Может ли этот факт доказать, что высказывание в легенде действительно верно? Что когда человек сможет понять истинный смысл глубокого текста Затмения, он сможет достичь неба через Великий Дао?

Когда мысль Чжан Яня была погружена в это новое просветление, он стал более сосредоточенным. Он искренне читал тексты Затмения, которые соответствовали его Ци, и готовился провести глубокое исследование своей интерпретации.

Примерно через час Чжан Янь прочитал более 3000 символов текста «Затмения». Ци внутри его тела внезапно слилась воедино и автоматически вернулась к своему Дантиану. Казалось, что лимит его ци был окончен, но начнется снова - новый цикл. Достигнув этого состояния, Чжан Янь остановился и начал наблюдать за окружением.

В это время он думал о своей битве с Чжан Чжэнь. Он поднял голову и обнаружил, что лицо Чжан Чжэня побледнело. Его дыхание было коротким, а его жирное тело дрожало. Его руки, держащие бамбуковые жетоны, были неустойчивы и дрожали так, как будто они могли упасть в любую секунду. Было совершенно очевидно, что он впал в неизбежное состояние.

Тем не менее, Чжан Янь был удивлен, что этот толстый молодой ученик, хотя его тело дрожало, на самом деле не упал и старался пережить своё препятствие.

Чжан Чжэнь задышавшись резко встал, затем вынул платок из рукава и вытер пот со лба. Однако он хотел обменяться своим переводом с Чжан Янем.

Он обнаружил, что передняя часть рукописи была пропитана его потом и текст стал размытым, его лицо покраснело от смущения.

Чжан Янь не заботился об этом, он улыбнулся и взял бумагу, также обменявшись интерпретацией.

Чжан Чжэнь внимательно прочитал интерпретацию Чжан Яня. Он быстро обнаружил, что несмотря на то, что раньше он видел «Звездную стелу», было совершенно очевидно, что его понимание текста, выгравированного на стеле, и даже его интерпретационные слова были не на высоте. Исход был очевиден, кто был победителем и проигравшим. Не говоря уже о том, что

он был шокирован, что Чжан Янь даже не использовал бамбуковые жетоны для перевода. Это заставило его почувствовать, что он действительно проиграл. Он был очень впечатлен способностью Чжан Яна: «У старшего брата действительно есть данная Богом способность, мне так стыдно за свою собственную некомпетентность».

Когда он закончил говорить, Чжан Чжэнь понял, что у него совсем нет сил, чтобы продолжать. Он спустился с платформы, пошатнулся и чуть не упал, пока Ци Сюань не бросился помогать ему подняться: «Брат, будь осторожен ...»

Чжан Чжэнь сумел встать и выпрямился. Он поднял голову и увидел взволнованные выражения лиц Вэнь Цзюня и Шэнь Цзинюэ, смотрящих на него. Он извинился перед ними обоими: «Старшие братья, мне очень стыдно, я вас разочаровал».

Вэнь Цзюнь утешил: «Младший брат, ты сделал все, что мог. Просто расслабьтесь и восстановите свое душевное состояние. Позвольте мне, вашему старшему брату, увидеть истинную ценность этого Чжан Яна.

Шэнь Цзинюэ был поражен. Они так не договаривались. Когда он уже собрался говорить, Вэнь Цзюнь быстро прервал: «Младший брат, наш план останется прежним, я сделаю шаг вперед и попытаюсь исчерпать дух и ум этого Чжан Яна. У этого человека еще осталось много энергии, и если бы вы сейчас вышли вперед, он все равно был бы в своем первоначальном состоянии, и вы, возможно, не были для него противником. Позвольте мне сразиться с ним на этом занятии, и вы сможете сделать это позже.

Когда Шэнь Цзинюэ попытался преградить ему путь и заговорить, лицо Вен Цзюня стало решительным: «Я уже решил, я сделаю это!» Он подмигнул Ци Сюаню, который бросился вперед и остановил Шэнь Цзинюэ.

Шэнь Цзинюэ никогда не видел Вэнь Цзюня таким решительным, как сейчас. Это был первый раз, когда Вэнь Цзюнь использовал свое положение в качестве главного ученика, чтобы повлиять на других. На некоторое время он застыл и не мог остановить его. Он мог только беспомощно наблюдать, как Вен Цзюнь выходит на сцену. Но лицо Вэнь Цзюня постепенно стало решительным.

«Младший брат Чжан, я главный ученик Вэнь Цзюнь. Имею честь сразиться с вами!»

Вен Цзюнь давно вступил на путь даосизма с тех пор, как вошел в секту. Он был одет в черную мантию с шляпой с пятью линиями и высокими туфлями. Его фигура была высокой и стройной с красивой длинной бородой, развевающейся на ветру. Весь его вид излучал ауру влиятельного и достойного старшего ученика из нижнего двора секты.

Чжан Янь также торжественно ответил: «Пожалуйста!»

Вторая глава «Звездной стелы» была более трудной для понимания по сравнению с

предыдущей. Мастерство Вэнь Цзюня в расшифровке текста было даже хуже, чем у Чжан Чжэнь. Его совершенствование достигло пика Изначального Царства Установления Ци. Однако на данный момент он не открыл свои меридианы и вместо этого очищал и сжимал свою Ци. Таким образом, его ци не сможет легко нарушиться и потечет само по себе. Даже если его Ци нарушится, он сможет закрыть путь своего меридиана и подавить его Ци, заставляя дыхание войти в состояние покоя. Его способности обеспечивали ему большую безопасность, чем у Чжан Чжэня.

Это также означало, что эти совершенствующиеся могли также использовать этот метод при выводе текста Затмения. Хотя это не увеличит скорость их интерпретации, они могут заранее подавить свою Ци, пока она не вышла из-под контроля. Хотя это было сложнее, и они не могли получить никаких преимуществ, это был хороший метод, который обеспечил гораздо большую безопасность.

Поэтому в соревновании по выводу текста, выгравированного на Звездных стелах, из-за которого жизнь культиватора поставлена на карту, многие ученики были настроены неоптимистично в отношении шанса Чжан Яна. Если бы интерпретация культиватора по кодам «Затмения» была довольно схожей, победитель был бы определен в зависимости от мастерства в боевых искусствах. Это была истинная причина, по которой многие ученики жалели Чжан Яня. Даже если бы Чжан Ян держал легендарный артефакт, чтобы помочь его интерпретации, он никогда не смог бы прорваться сквозь этот здравый смысл.

Вен Цзюнь сел и начал свой вывод. Выражение его лица было очень спокойным и сдержанным. У него действительно было поведение главного ученика.

Чжан Янь не обращал на него никакого внимания. Он взял ручку и начал писать так же, как и раньше. Под платформой тысячи учеников из разных сект могли ясно видеть, что Чжан Янь даже не нужны бамбуковые жетоны, чтобы помочь в переводе. Многие кричали и восхищались им. Более того, движения Чжан Янь во время письма были такими же, как проходящие облака и вода, медленными, но твердыми и устойчивыми. Его поведение вызывало удивительное чувство комфорта, которое очень поразило всех зрителей под сценой.

Тем не менее, многие люди на самом деле были привязаны к Вэнь Цзюню. Они хотели выяснить, сможет ли главный ученик нижестоящего суда этой обширной Секты превзойти Чжан Яна ?

Однако, сердце каждого неосознанно уже поставило Чжан Яня на более высокую и сильную позицию. Они больше не недооценивали его .

Со временем лоб Вэнь Цзюня слегка покрылся потом. Однако по сравнению с Чжан Чжэнем он был намного сильнее, так как рука, держащая кисть, была все еще устойчивой и твердой. Он написал свою интерпретацию во второй главе гладко.

В тот момент казалось, что он также знал о своем собственном пределе, поскольку он не смел бросаться вперед. Он вздохнул и положил кисточку.

Вэнь Цзюнь поднял голову и увидел, что Чжан Янь давно положил ручку, так как след от чернил на его бумаге уже высох. Вен Цзюнь покачал головой, встал и сказал: «Этот младший брат Чжан Ян побеждает».

Самоконтроль Вэнь Цзюня как главного ученика Нижнего Суда Секты обширного Происхождения был действительно необычайным. Его поведение заставило Чжан Яня уважать его, когда он сложил руки и наблюдал, как Вэнь Цзюнь спускается по платформе.

В это время действие на сцене явно противоречило ожиданиям учеников различных сект. Это снова стало победой Чжан Яна. Мало того, что он не потерпел сокрушительного поражения, он также легко выиграл два раза. Шепот и разговоры гудели, смеясь над учениками Обширного Происхождения Секты сзади. Они не могли не задуматься об этом.

Лицо Шэнь Цзинюэ по-прежнему было великодушным, когда он тайно размышлял: «Похоже, я раньше недооценивал этого парня!»

Когда он думал об этом, сожаление наполняло его сердце. Чжан Ян действительно имел такие способности. Неудивительно, что он прямо отказался присоединиться к Секте Обширного Происхождения. В то же время у Шэнь Цзинюэ тоже были подозрения: «Была ли информация, предоставленная этим учеником Лин, ложной? Может ли истинный статус Чжан Яна быть прямым учеником, культивируемым в тайном суде секты Голубого океана?